

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

А.Е. Исыпова,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
ane4ka468@mail.ru
Научный руководитель:
Н.В. Сухова,
доцент кафедры гражданского права и
процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема злоупотребления процессуальными правами в науке и практике судебного процесса является достаточно острой.

Известной мерой борьбы с какого рода нарушениями правил гражданского судопроизводства выступает взыскание компенсации за фактическую потерю времени.

Действительно, когда гражданин либо организация оказываются вовлеченными в гражданский процесс, участие в нем всегда будет связано с временными потерями, причем зачастую необоснованными. Это происходит тогда, когда гражданское дело возбуждается в связи с допущенным процессуальным злоупотреблением, а не в связи с имеющимися между сторонами разногласиями. Безусловно, участие в таком споре, который к тому же может быть значительно затянут, влечет за собой потерю времени, полностью или частично являющуюся необоснованной.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [1] содержит ст. 99, которая гласит, что со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. На самом деле такая, казалось бы, вполне простая и понятная норма на практике вызывает некоторые сложности.

Проблема возникает потому, что достаточно сложно доказать неосновательность предъявленного иска, а кроме того, определить наличие вины истца, заявившего такой иск.

Проиллюстрируем сказанное на примере решения Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 05.02.2015г. №2-2634/2014 [2]. Из судебного постановления следует, что управляющей компанией был предъявлен иск о взыскании с гр. Тихоновой Н. В задолженности по уплате за коммунальные услуги, ответчица предъявила встречный иск с требованием о компенсации за потерю времени, так как считала, что вина управляющей компании заключается в ненадлежащем исполнении обязанности по перерасчету внесения платы за коммунальные услуги. Суд отказал в удовлетворении требований, обосновав его тем, что доказательства, подтверждающие вину управляющей компании, представлены не были.

Таким образом, в данном случае именно отсутствие вины было решающим обстоятельством при разрешении вопроса о компенсации за потерю времени.

Надо признать, что судебная практика применения ст. 99 ГПК РФ весьма посредственна, что на взгляд автора, обусловлено как недостаточностью разработанности указанной нормы, так и тем, что стороны крайне редко ссылаются на нее, ввиду неуверенности в возможности удовлетворения заявленного требования. В то же время по инициативе суда она практически не применяется, так как в его распоряжении нет достаточного для ее применения количества информации и опыта.

Действительно, анализ судебной практики применения названной статьи показывает, что в большинстве случаев суд отказывает во взыскании компенсации за потерю времени. Показательно в этом отношении решение Елизовского районного суда Камчатского края от 08.11.2013г. по делу № 2-2531/13. При его рассмотрении было заявлено требование о компенсации за потерю времени, в удовлетворении которого было отказано по тем мотивам, что «компенсация за потерю времени является санкцией за злоупотребление стороной своими

процессуальными правами. Недобросовестность в поведении ответчика должна наличествовать в совокупности с неосновательностью спора относительно иска. Кроме того, стороной, которая ходатайствует о выплате ей компенсации за потерю времени, должно быть доказано, что в результате вышеназванных действий противоположной стороны она теряет доходы, заработную плату, понесла убытки» [3].

В ч. 1 ст. 56 ГПК РФ установлена общая обязанность доказывания стороной обстоятельств, являющихся основанием её требований и возражений по делу. Тем самым данная норма указывает также на необходимость доказывания лицом, заявляющим требования о компенсации, обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности ответчика.

Анализ судебной практики показывает, что суды почти всегда считают непременным установление умысла со стороны истца и ответчика на злоупотребление процессуальными правами. При этом на сторону, претендующую на компенсацию за потерю времени, судами возлагается обязанность доказать наличие у другой стороны спора исключительно прямого умысла [4]. Это закономерно повлекло практически полный отказ от применения ст. 99 ГПК РФ, поскольку доказать наличие у стороны спора прямого умысла на злоупотребление процессуальными правами в подавляющем большинстве случаев просто не представляется возможным либо по меньшей мере весьма затруднительно.

Представляется, что для установления наличия вины стороны следует для начала определить, знала или должна была знать сторона, заявившая, как впоследствии выяснилось, неосновательный иск или спор об их неосновательности. Как справедливо заметил Д.А. Шанькин, делать вывод о недобросовестности лица допустимо «лишь в тех случаях, если сторона знает о необоснованности своих требований еще до получения оценки суда либо цели, которые ею преследуются, отличные от задач правосудия, закрепленных в ст. 2 ГПК РФ» [5]. К этому следует только добавить, что неосведомленность стороны о необоснованности иска или спора в случае, когда она должна знать об их необоснованности, также должно являться основанием для взыскания компенсации.

Таким образом, только добросовестное заблуждение стороны может служить основанием для освобождения от уплаты компенсации за фактическую потерю времени.

Прямой умысел на совершение процессуальных злоупотреблений, разумеется, имеет место, однако следует исходить из того, что вина может быть и неосторожной. Это возможно тогда, когда сторона не знала, но должна была знать о неосновательности заявленного ей иска или спора. Например, не следует рассматривать как добросовестное заблуждение неправильное толкование норм законодательства, в случае если они достаточно ясны либо имеются официальные их разъяснения.

Одним из оснований применения ст. 99 ГПК РФ является систематическое противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, что согласно ст. 2 ГПК РФ является основной задачей гражданского судопроизводства, а следовательно влечет необоснованные временные потери как противоположной стороны спора, так и суда. Одновременно в данном случае имеет место и нарушение нормы ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, которая не только наделяет лиц, участвующих в деле, процессуальными правами, но и возлагает обязанность добросовестно пользоваться ими. Такое противодействие может быть выражено в таких действиях стороны, как: заявление необоснованных ходатайств, отвод членам суда по надуманным основаниям [6], бездействие, (например, это неявка в суд без уважительных на то причин, непредставление доказательств) [7].

Независимо от того, как проявляется данное противодействие, для того, чтобы «вменить» его стороне, требуется помимо прочего установить систематичность (то есть неоднократность и повторяемость) злоупотреблений. По мнению Ч.Ю. Бадмаева, «признак систематизма будет иметь место в том случае, если участник гражданского судопроизводства три и более раза в ходе судопроизводства по одному гражданскому делу оказал противодействие суду в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении спора между сторонами» [8]. Надо признать, что взыскание компенсации по данному основанию представляется еще более затруднительным, поскольку, помимо вины стороны, требуется доказать систематичность допускаемых ею злоупотреблений процессуальными правами, что на деле гораздо сложнее. В связи с этим отметим, что нам не удалось обнаружить ни одного судебного постановления о взыскании компенсации именно или же, в том числе по данному основанию.

В гражданском процессуальном законодательстве не раскрываются содержащиеся в ст. 99 ГПК РФ понятия фактической потери времени и компенсации, присуждаемой за него. Полагаем, что отсутствие знаний относительно их содержания порождает невозможность определения способа и порядка исчисления компенсации, поэтому крайне важно понять их смысл.

Думается, что не случайно в исследуемой норме содержится понятие именно фактической потери времени. В частности, из такого указания закона вытекает следующее: 1. Компенсация за потерю времени должна присуждаться исключительно за время, потраченное стороной в связи с участием в судебном споре. 2. Компенсация распространяется не на все время судебного разбирательства, а только на то, которое потратила на него сторона спора. В связи с этим определенно следует согласиться с Ч.Ю. Бадмаевым, который отмечает, что для определения размера компенсации необходимо установить «перечень действий, совершенных участником процесса в связи с участием в судебном разбирательстве» и «время, затраченное участником судебного разбирательства на осуществление каждого из действий, совершенных им в связи с участием в судебном разбирательстве» [8].

Исходя из вышесказанного, к фактически потерянному времени относится, например, время, затраченное на составление иска, отзыва на него и иных процессуальных документов, на сбор и оформление доказательств, участие в судебных заседаниях. Кроме того, сюда же можно отнести время на поиск представителя, свидетелей, а также на совершение иных действий, связанных с подготовкой и ведением дела в суде.

Заметим, что ранее действовало примечание к ст. 46 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 10 июля 1923 г. [9] и ст. 92 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г. [10], содержащие нормы, предусматривающие не компенсацию, а вознаграждение, причем за фактическую потерю рабочего времени в соответствии со средним заработком, в размере не более пяти процентов от удовлетворенной судом части исковых требований. Анализ указанных норм и положений действующей ст. 99 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что в этом смысле позиция законодателя в этом существенно изменилась.

Теперь компенсация присуждается не только лишь за потерю рабочего времени при наличии реальных убытков, а за любые потери времени в принципе. Такое изменение процессуального законодательства, на взгляд автора, является целесообразным, поскольку процессуальные злоупотребления причиняют потерпевшей стороне временные потери, связанные помимо прочего с отрывом от отдыха или домашних дел, не связанных с работой.

Суды, однако, идут по - иному пути и зачастую отказывают в компенсации лишь по причине недоказанности утраты заработка или иного дохода [11]. Безусловно, нельзя согласиться с такой тактикой, поскольку очевиден ограничительный подход при применении ст. 99 ГПК РФ, что не отвечает ее смыслу и способствует уходу недобросовестных лиц, от установленной законом ответственности. В таком случае вопрос о размере компенсации должен разрешаться на усмотрение суда, с учетом требований разумности и соответствия конкретным обстоятельствам дела.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что невозможно отрицать разумность и справедливость содержащихся в ст. 99 ГПК РФ положений. Допускаемые сторонами злоупотребления процессуальными правами приводят как к необоснованному увеличению числа судебных споров, так и к их более длительному рассмотрению. Такое в конечном счете выливается в увеличение и без того большой судебской нагрузки и, как следствие, в дальнейшее падение качества и скорости отправляемого правосудия. Не стоит забывать, что суд предназначен для решения действительно спорных, т.е. сложных и неоднозначных конфликтов, разрешить которые их сторонам без помощи суда не по силам. Если в отсутствие надлежаще функционирующего правового механизма противодействия процессуальным злоупотреблениям число подобных нарушений не будет существенно возрастать, то и тенденции к его уменьшению точно уж не появится.

Чрезмерная абстрактность и неопределенность содержащихся в ст. 99 ГПК РФ предписаний могут и должны быть скорректированы официальными разъяснениями (толкованиями) ее применения, а также более подробным ее исследованием в доктрине. Вне сомнения, что после устранения указанных недостатков судебная

практика применения данной статьи нормализуется сама собой. Как только ситуация с применением ст. 99 ГПК РФ изменится в лучшую сторону, потенциальный истец будет принимать меры к проверке основательности своего иска перед подачей его в суд, а ответчик – возможных на него возражений. Кроме этого, стороны спора будут воздерживаться от систематического противодействия правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, в том числе на стадии подготовки его к судебному разбирательству (п. 3 ст. 150 ГПК РФ). Добавим также, что надлежащее применение ст. 99 ГПК РФ будет способствовать повышению уровня судебной культуры, формированию у сторон уважительного отношения не только к суду, но и, хотя бы в рамках судебного спора, друг к другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46.
2. Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 05.02.2015г. по делу №2-2634/2014 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/b6OSlkPsL7HC> (дата обращения 10.04.2017г.)
3. Решение Елизовского районного суда Камчатского края от 08.11.2013г. по делу № 2-2531/13 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/j5OCgdHsV1JC> (дата обращения 10.04.2017г.)
4. Инютина М.Г. Проблемы применения нормы о взыскании компенсации за потерю времени // Вестник магистратуры. 2013. № 3. С. 97 - 100.
5. Шанькин Д.А. Компенсация за фактическую потерю времени // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 173 – 176.
6. Решение суда Ямало - Ненецкого автономного округа от 11.10.2010г. по делу № 33-2984 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/351252> (дата обращения 10.04.2017г.)
7. Решение Ростовского областного суда от 15.05.2012г. по делу № 33-3705 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/7894510> (дата обращения 10.04.2017г.)
8. Бадмаев Ч.Ю. Взыскание компенсации за потерю времени // Советник юриста. 2010. № 3. С. 33 – 41.
9. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 10 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 46 - 47. Ст. 478. (Документ утратил силу).
10. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (Документ утратил силу).
11. Решение Санкт - Петербургского городского суда от 21.12.2011г. по делу № № 33-19056 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/3395983> (дата обращения 10.04.2017г.)